

Кожирова С.Б., Мармонтова Т.В.

ПОЛИТИКА КНР В ОТНОШЕНИИ РК В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Авторы ставят своей целью провести анализ динамики развития казахстанско-китайских отношений в контексте проекта «Экономический пояс Великого Шелкового пути». В статье подчеркивается, что Казахстан и Китай сегодня являются собой пример стратегического партнерства. Импульс развитию разнопланового и многоуровневого двустороннего сотрудничества придал проект «Экономический пояс Великого Шелкового пути». Отличие ЭПШП по сравнению с конкурирующими проектами заключается в том, что это всесторонний проект, который распространяется на Восток, Запад, Север и Юг. На волне экономической глобализации «Экономический пояс на Шелковом пути» также легко воспринимается общественностью.

Ключевые слова: Казахстан, Китай, интеграция, Экономический пояс Шелкового пути, двусторонние отношения.

Kozhirova Svetlana, Marmontova Taissiya

CHINA'S POLICY TOWARDS THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF THE PROJECT "THE ECONOMIC BELT OF THE GREAT SILK ROAD"

The authors aim to analyze the dynamics of the Kazakh-Chinese relations in the context of the project "The economic Belt of the Great Silk Road". The article underlines the fact that Kazakhstan and China today present an example of the working strategic partnership. Impetus to the development of diverse and multi-level bilateral cooperation has given the project "The economic Belt of the Great Silk Road". Opposite to competing projects EBGR it is a comprehensive project that covers the East, West, North and South. In the times of economic globalization "Economic Belt of the Great Silk Road" is also easily perceived by the public.

Keywords: Kazakhstan, China, integration, economic belt of the Silk Road, bilateral relations

Казахстан и Китай являются пример равноправного стратегического партнерства, в котором нет места острым разногласиям и недомолвкам. Важную координирующую роль в этом процессе играет интенсивный политический диалог на высшем уровне. За годы независимого развития Казахстана Президент Н.А. Назарбаев провел десятки встреч с китайскими лидерами – Цзян Цзэмином, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпинем.

Пекин и Астана придают большее внимание вопросам взаимодействия внешне-неполитических ведомств двух стран. Так, 29 октября 2014 г. в Пекине прошли двусторонние межмидовские консультации и 7-е совещание подкомиссии по сотрудничеству в области безопасности [1].

Активизировалось межпарламентское сотрудничество РК и КНР. Это важный рычаг, с помощью которого можно углубить двусторонние отношения и взаимный доверительный диалог. В этой связи следует упомянуть визит заместителя председателя Мажилиса Парламента РК Д. Назарбаевой в Китай (26 октября 2014 г.), где состоялись ее переговоры с Председателем Постоянного комитета ВСНП Чжан Дэцзяном [2].

Новый импульс развитию разнопланового и многоуровневого двустороннего сотрудничества придал проект «Экономический пояс Великого Шелкового пути», впервые обнародованный Председателем КНР Си Цзиньпинем в Астане в сентябре 2013 г. Несколько позднее, в октябре 2013 г., Си Цзиньпин анонсировал инициативу о формировании «Морского Шелкового пути XXI века». Таким образом, эти проекты стали «двумя крыльями» единой «китайской мечты».

Как известно, Си Цзиньпин предложил странам Центральной Азии развивать «пять коммуникаций» – политические коммуникации, транспортные соединения, торговые коммуникации, денежное обращение и межчеловеческие отношения. Таким образом, основная цель идеи экономического пояса «Шелкового пути» заключается в расширении сотрудничества в евразийском регионе [3]. Китай готов вложить в «Экономический пояс» около 40 млрд. долл. в целях дальнейшего развития объектов инфраструктуры и предоставления помощи странам ЦАР в укреплении экономического и промышленного сотрудничества.

Естественно, возникает вполне закономерный вопрос о принципиальной совместимости проектов евразийской интеграции (ТС, ЕЭП, ЕАЭС) и китайского «Экономического пояса». Можно с уверенностью говорить о том, что между данными проектами нет никакой непреодолимой пропасти. Напротив, большинство целей, которые выдвигаются на первый план в рамках формирующегося ЕАЭС и «Экономического пояса», в значительной мере совпадают. Имеется немало общего между «Китайской мечтой» и Стратегией «Казахстан – 2050».

Неслучайно 12 октября 2014 г. Президент РК Н.А. Назарбаев и Председатель КНР Си Цзиньпин в очередной раз встретились «на полях» саммита ШОС в Душанбе и рассмотрели ключевые направления торгово-экономического, инвестиционного, топливно-энергетического, транзитно-транспортного и культурно-гуманитарного сотрудничества [4].

В то же время следует осознавать, что, независимо от официальных заявлений Пекина, «Экономический пояс Великий Шелковый путь» становится мощным конкурентом евразийской интеграции, что в перспективе может стать серьезным вызовом для Казахстана. Поэтому одной из главных задач российской и казахстанской дипломатии должна стать гармонизация этих конкурирующих интеграционных проектов.

По мнению начальника отдела изучения внешней политики России Исследовательского центра развития при Госсовете КНР Вань Чэнцая, в сравнении с интеграционными моделями России и США, китайская модель обладает рядом крупных преимуществ.

1) **Преимущество концепции развития.** По сравнению с российским «Евразийским союзом» и американским планом «Нового Шелкового пути» китайский «экономический пояс на Шелковом пути» – всесторонний проект, который распространяется на Восток, Запад, Север и Юг; если он получит развитие, то это принесет выгоду около 3 млрд. человек.

2) **Географическое преимущество.** Китай имеет общую границу с тремя странами Центральной Азии, что означает близкое географическое положение.

3) **Преимущества традиций.** Древний Шелковый путь глубоко вошел в сердца народов, все остаются в выигрыше. На волне экономической глобализации «экономический пояс на Шелковом пути» также легко воспринимается общественностью.

4) Страны Закавказья надеются, что стратегия Китая в Центральной Азии сможет протянуться до Кавказа.

5) Финансовые преимущества Китая.

6) Что касается инфраструктуры, то Китай может оказать помощь странам Центральной Азии в восстановлении и строительстве общественных и железных дорог до Европы. Россия также рада принять в этом участие» [5].

Вместе с тем, по мнению Вань Чэньцая, китайский проект может столкнуться с пятью главными вызовами в процессе построения «Экономического пояса»:

– **самым большим вызовом для Китая является налаживание отношений с центрально-азиатскими странами, РФ и США,** поскольку государства ЦАР являются хозяевами этой территории, а РФ, США и КНР поддерживают отношения с региональными странами, здесь переплетаются интересы, сталкиваются противоречия, необходимы четко выработанные стратегия и тактика для поиска точек соприкосновения взаимной выгоды;

– **другим вызовом являются культурные различия между Китаем и центрально-азиатскими странами.** Как можно понять друг друга? Очень важен гуманитарный обмен. КНР планирует претворять в жизнь программы по обмену студентами, необходимо углубить взаимопонимание между Китаем и государствами Центральной Азии;

– **третий вызов** – утверждение правильного представления о справедливости и выгоде, следование сотрудничеству и обоюдному выигрышу. В развитии нет необходимости поступать опрометчиво, нужно рассматривать вопросы с позиции интересов стран ЦАР, надлежащим образом учитывать потребности развития региона;

– **четвертый вызов** – после утверждения направления развития малые, средние и большие предприятия могут выйти на рынок ЦАР, таким образом, КНР следует скоординировать потребности развития внутренних компаний, вместе с тем, учесть запросы китайских и зарубежных предприятий;

– **пятый вызов** – кроме решительности и уверенности развития в ЦАР, необходимо терпение. Поскольку этапы развития и экономические структуры региональных стран не совсем одинаковые, существуют некоторые различия в интересах КНР и стран ЦАР. Поэтому развитие нуждается в долгосрочном планировании [6].

Директор исследовательского Центра ШОС Шанхайской академии общественных наук Пань Гуан считает, что в настоящее время «Экономический пояс

Шелкового пути» – это все еще понятие, поэтому вызовом представляется привлечение стран к участию в его создании. Во-вторых, очевидны проблемы с безопасностью, необходимо пресекать терроризм, бороться с тремя силами зла, гарантировать безопасность трубопроводов, доставляющих энергоресурсы. Для ШОС сотрудничество в области безопасности стоит на первом месте, борьба с незаконной перевозкой наркотиков, торговлей оружия, трансграничной преступностью, а также вопросы, связанные с защитой окружающей среды в ходе развития по-прежнему стоят перед региональными странами.

Заместитель директора лаборатории по изучению российской дипломатии Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая Цзян И утверждает, что самым большим вызовом для Китая является налаживание отношений с РФ. По его мнению, нельзя допустить, чтобы тесные связи с Центральной Азией оказали влияние на китайско-российское взаимодействие. Вместе с тем, также необходимо задуматься о координации связей между странами в регионе, поддерживать благоприятные отношения.

В этой связи генеральный секретарь ШОС Д.Мезенцев заявил 27 ноября 2014 г. в ходе второго заседания Пресс-клуба ШОС: «Необходимо найти для всех форму сбалансированного заинтересованного взаимодействия, где взаимные выгоды будут фундаментом сотрудничества, нужно сделать все, чтобы не было факторов ненужной контрпродуктивной конкуренции» [7].

Отметим также, что 16 октября 2014 г. в ходе круглого стола в Посольстве РК в КНР «Геополитическая ситуация на евразийском пространстве и казахстанско-китайские отношения» китайские аналитики заявили, что ЕАЭС открывает новые возможности для китайских предприятий и инвесторов и способно дать положительный эффект в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, по их мнению, повышение стандартов продукции и увеличение таможенных пошлин может негативно отразиться на казахстанско-китайской торговле.

Казахстанско-китайское сотрудничество в последние годы, в связи с активным строительством интеграционных инициатив особенно интенсивно. Так, в прошлом, 2015 году прошли следующие визиты высокого уровня.

В ходе госвизита Президента РК Н. Назарбаева в КНР 31 августа – 3 сентября 2015 г. был подписан пакет документов на общую сумму более 23 млрд. долларов США.

26–28 марта 2015 г. состоялся рабочий визит Премьер-министра РК К. Масимова в Китай и участие в очередной сессии Боаского азиатского форума. В ходе визита проведены встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином и переговоры с Премьером Госсовета КНР Ли Кэцзяном. По итогам визита подписан объемный пакет документов в инвестиционной, промышленной сферах, а также в торговле и энергетике.

12–16 декабря 2015 г. состоялся официальный визит Премьер-министра РК К. Масимова в Китай и участие в заседании Совета глав Правительств государств-членов ШОС. В ходе визита проведена встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином и переговоры с Премьером Госсовета КНР Ли Кэцзяном. По итогам визита был подписан ряд документов, в том числе Совместное заявление глав Правительств, Программа приграничного сотрудничества РК и КНР на 2015–2020 годы, Соглашения между Правительствами РК и КНР о порядке оформления виз с де-

ловыми целями в рамках сотрудничества в области индустриализации и инвестиций, Протокол между КГД МФ РК и ГТУ КНР о реализации проекта «Доверие» на казахстанско-китайской границе и другие [8].

Отмечая последние события, характеризующие политику КНР в отношении РК, отметим, что с началом функционирования ЕАЭС стратегия ЭПШП выступает в качестве конкурента. Реальные сферы взаимодействия между ЕАЭС и ЭПШП уже сложились. И это во многом объясняет позицию Казахстана, который, оставаясь активным членом ЕАЭС, одновременно активно развивает сотрудничество с Китаем. Примером такой работы выступает сопряжение национальной программы «Нурлы-жол», которое идет не в треугольнике с ЕАЭС и ЭПШП, а с каждой из концепций в отдельности. Руководством Казахстана вопрос о сопряжении всех трех концепций даже не ставится. Ни в «Декларации о всестороннем партнерстве между Китаем и Казахстаном на новом этапе», подписанной в сентябре 2015 года, ни в «Совместном межправительственном коммюнике между Казахстаном и Китаем», подписанном в декабре 2015 года, о сопряжении ЭПШП и ЕАЭС нет ни слова. Главный акцент сделан на сопряжении ЭПШП и «Нурлы-жол» [9].

12 июля 2016 года в Пекине прошла встреча китайского вице-премьера Чжан Гаоли с первым заместителем Премьер-министра РК Б. Сагинтаевым в рамках работы казахстанского комитета по сотрудничеству. Стороны пришли к договоренности о необходимости наращивать сотрудничество в вопросе строительства ЭПШП, развивать потенциал сотрудничества в сфере производственных мощностей, стимулировать и защищать взаимные инвестиции, способствовать дальнейшему сотрудничеству в области сырой нефти и природного газа [10, с. 4].

Приглашение Н.А. Назарбаева принять участие в саммите G20 в начале сентября 2016 года демонстрирует признание Китаем роли Казахстана в международной политике, его активной позиции и потенциала влияния на региональные процессы. Главный плюс от участия в саммите, это поднятие политического имиджа Казахстана и его лидера.

Важным показателем является то, что визит Н.А. Назарбаева в Китай начался до начала работы саммита. В рамках государственного визита Н.А. Назарбаева в Китай накануне саммита в Гуанчжоу прошли переговоры. В результате прошедших двусторонних переговоров были подписаны следующие документы: план сопряжения программы «Нурлы Жол» и «Экономического пояса Шелкового пути». Таким образом, становится ясным, что Казахстан – стратегический партнер Китая, в целом ряде политических и экономических вопросов.

По результатам переговоров, прошедших в Китае, накануне последнего Саммита G-20 впервые достигнута договоренность о поставке в Китай продовольственной пшеницы, других видов зерновых, бобовых и масличных культур, а также мяса и птицы. Таким образом, Казахстан открыл перспективный путь для своих сельхозтоваропроизводителей. Однако следует проводить работу по соотношению технических регламентов, в частности вопросов по качеству товаров и фито-санитарии.

Анализ развития отношений в контексте «Экономического пояса Шелкового Пути» показывает их перспективный и взаимовыгодный характер. Китай получает широкий спектр возможностей направленных на укрепление своего положения в регионе, развитие крупных экономических и логических инициатив. Казах-

стан имеет серьезные выгоды от инвестиций, получает важного стратегического партнера, влияние которого в регионе будет только усиливаться.

Литература:

1. В Пекине состоялись очередные китайско-казахстанские консультации и 7-е совещание подкомиссии по сотрудничеству в области безопасности. URL:<http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1208319.shtml> (дата обращения 12.10.2016).

2. Парламентарии Казахстана и Китая укрепят сотрудничество в законодательной сфере. URL:<http://bnews.kz/ru/news/post/236148> (дата обращения 12.10.2016).

3. Ян Лэй. Экономический пояс «Шелковый путь» и евразийское экономическое сотрудничество. URL:<http://dknews.kz/e-konomicheskij-poyas-shelkovy-j-put-i-evrazijskoe-e-konomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения 11.10.2016).

4. Назарбаев и Си Цзиньпин обсудили вопросы сотрудничества в Душанбе URL:<http://ria.ru/world/20140912/1023834541.html>. (дата обращения 11.10.2016).

5. Сыроежкин К. Л. Концепция формирования «Экономического пояса на Шелковом пути». Проблемы и перспективы. URL:<http://ipp.kg/ru/news/2768/> (дата обращения 11.10.2016).

6. Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии? «Экономический пояс Шелкового пути» – какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии? URL:<http://russian.people.com.cn/95181/8421456.html>. (дата обращения 11.10.2016).

7. «Экономический пояс Шелкового пути» может принести дополнительные возможности для развития взаимодействия в рамках ШОС. URL:<http://russian.peopledaily.com.cn/n/2014/1127/c31521-8814898.html> (дата обращения 11.10.2016).

8. Казахстанско-Китайские отношения. URL:<http://www.kazembassy.cn/shbgxрус/schzhлрус/> (дата обращения 8.10.2016).

9. Сыроежкин К.Л. Геополитические проекты в Центральной Азии и роль Казахстана. URL:<https://camonitor.kz/22409-geopoliticheskie-proekty-v-centralnoy-azii-i-rol-kazahstana.html>.(дата обращения 8.10.2016).

10. Шелковый путь-Ревю, август 2016 г.